Журнал "Научное Образование"
Издаётся с 2018г.

ISSN 2658-3429
www.na-obr.ru

Ежедневник "Научное Образование"

№ 12(38)2026
11.10.2026г.

В номере:

Автор: Бугрова Елена Анатольевна
Статья: "Судебная экспертиза как форма использования специальных знаний в гражданском и арбитражном процессе, административном судопроизводстве"

Автор: Останин Роман Владимирович
Статьи:
- "Процессуальные особенности рассмотрения корпоративных споров"
- "Проблемные моменты защиты корпоративных прав по крупным сделкам и сделкам с заинтересованностью"

Автор: Изместьев Алексей Андреевич
Статья: "Доктринальное понятие и классификация судебной ошибки в гражданском судопроизводстве"

12+

УДК 082

ББК 76.02

Н346

Ежедневник журнала "Научное Образование" № 12(38)2026 от 11.10.2026г.

(срочный внеплановый выпуск журнала "Научное Образование")

ISSN 2658-3429

Свидетельство о регистрации СМИ сайта www.na-obr.ru:

ЭЛ № ФС 77 - 74050 от 19.10.2018г. выдано Роскомнадзором РФ

Договор с ООО "НЭБ" (eLIBRARY.RU): № 460-11/2018 от 21.11.2018г.

eLIBRARY ID: 88747326 EDN: JMSDWM

Санкт-Петербург, Издательство "Лучшее Решение", 2026г.

Издатель: ООО "Лучшее Решение" (ОГРН: 1137847462367, ИНН: 7804521052)

E-mail: lu_res@mail.ru

Главный редактор: Алексеев А.Б.

Журналы и Ежедневники издаются только в современном электронном виде и доступны для скачивания на сайте www.na-obr.ru

Возрастная категория: 12+

Все статьи, размещенные в журнале и на сайте na-obr.ru, созданы авторами, указанными в статьях, и представлены исключительно для ознакомления. Ответственность за содержание статей и за возможные нарушения авторских прав третьих лиц несут авторы, разместившие материалы. Мнение авторов может не совпадать с точкой зрения редакции.

Любое копирование материалов с сайта na-obr.ru и/или из номеров журнала без ссылки на сайт www.na-obr.ru запрещено!

Судебная экспертиза как форма использования специальных знаний в гражданском и арбитражном процессе, административном судопроизводстве

Forensic examination as a form of using specialized knowledge in civil and arbitration proceedings, as well as in administrative proceedings

Автор: Бугрова Елена Анатольевна

РГУП им. В.М. Лебедева, г. Челябинск, Россия

Bugrova Elena Anatolevna

Lebedev Russian State University of Justice, Chelyabinsk, Russia

Аннотация: В статье автор исследует проблемные вопросы применения судебной экспертизы в гражданском и арбитражном процессах, административном судопроизводстве.

Abstract: In this article, the author examines the problematic issues related to the use of forensic expertise in civil and arbitration proceedings, as well as in administrative proceedings.

Ключевые слова: заключение эксперта, судебная экспертиза, специальные знания, оценка доказательств.

Keywords: expert opinion, forensic examination, specialized knowledge, assessment of evidence.

Тематическая рубрика: Юриспруденция.

В процессе изучения и урегулирования гражданских разбирательств нередко возникает необходимость в привлечении экспертных знаний, что может быть осуществлено несколькими путями:

1. Применение технической поддержки эксперта при осмотре письменных или материальных доказательств (согласно статьям 181, 183, 188 Гражданского процессуального кодекса РФ), а также при изъятии образцов для последующего экспертного анализа.
2. Получение консультативных заключений от специалиста по вопросам, требующим специальных знаний для полного и объективного изучения доказательств, но не предполагающим проведение полноценного экспертного исследования (статья 188 ГПК РФ, статья 87.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ).
3. Назначение судебной экспертизы для выяснения фактов, играющих ключевую роль в корректном разрешении спора.
4. Представление суду результатов независимых экспертиз, проведенных либо до начала судебного процесса, либо в ходе него, но инициированных не по постановлению суда, а по просьбе сторон или их представителей.
5. Подготовка анализа и оценки заключения эксперта, вынесенного по результатам судебной экспертизы.

Наиболее распространенной формой привлечения специализированных знаний является судебная экспертиза.

Определение судебной экспертизы содержится в Федеральном законе от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». В статье 84 закреплено: «Под экспертизой понимается контрольное (надзорное) действие, заключающееся в проведении исследований по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом или экспертной организацией инспектором в рамках контрольного (надзорного) мероприятия в целях оценки соблюдения контролируемым лицом обязательных требований».

А.А. Власов, как и Т.В. Сахнова, дает определение специальных знаний, выделяя существенные признаки, присущие именно данному явлению, но при этом не акцентируя внимание на тех признаках, которые ему не свойственны: "Под специальными знаниями следует понимать такую совокупность профессиональных знаний, навыков и умений, которая приобретена в результате специального образования или (и) опыта работы, соответствует современному уровню развития определенной области науки, техники, искусства или ремесла и является достаточной для проведения экспертного исследования и дачи компетентного заключения по интересующим суд вопросам по конкретному делу" [1].

Как считает Е.Р. Россинская, «Судебная экспертиза – это особого рода специальное исследование, которое назначается путем вынесения соответствующего рода определения суда, при наличии общего или специального основания, проводимое сведущим лицом – экспертом, при соблюдении определенной процессуальной формы для получения судебного доказательства по делу» [2, с. 543].

Судебная экспертиза отличается четко установленным процессуальным порядком. Под процессуальной формой понимается система норм, регулирующих порядок ведения судопроизводства и совершения иных процессуальных действий всеми участниками процесса в определенной, неукоснительной последовательности.

Судебная экспертиза определяется как «процессуально регламентированное экспертное … исследование и (или) письменного текста, завершающееся дачей письменного заключения по вопросам, разрешение которых требует применения специальных познаний [3].

В теории судебной экспертизы сформулированы общие принципы допустимости методов: «законность и этичность, научность, точность, надежность, безопасность, эффективность и воспроизводимость» [4].

В. Сахнова считает, что "системное представление о признаках судебной экспертизы может быть получено исходя из характеристики ее родовых и видовых черт". Родовые признаки присущи любой экспертизе (судебной и несудебной), видовые признаки характеризуют только судебную экспертизу.

Любая экспертиза - это прежде всего эмпирическое исследование. Ее родовыми признаками являются наличие определенного предмета и объекта исследования, применение специальных методов исследования. Исследование, проводимое в форме экспертизы, имеет свои регламент и структуру, и его итогом является экспертное заключение.

Все названные выше родовые признаки должны быть присущи и судебной экспертизе как разновидности специального исследования, используемого в особой социальной сфере - при осуществлении правосудия.

Главными отличительными признаками судебной экспертизы являются: цель, особая процессуальная форма (назначения, проведения, получения результатов), субъекты.

Подводя итог своим рассуждениям, Т.В. Сахнова выделяет следующие признаки судебной экспертизы:

1) применение специальных знаний в форме исследования к определенному объекту и предмету;

2) осуществление особым субъектом - экспертом - и по поручению суда;

3) соблюдение процессуальной формы;

4) получение новой информации (фактических данных) и оформление результатов в форме заключения эксперта, являющегося самостоятельным видом судебного доказательства [5].

Назначение и проведение судебной экспертизы в различных видах судопроизводства регулируется следующими нормативными актами:

— Гражданский процесс: статьи 79–87 ГПК РФ устанавливают порядок назначения экспертизы, требования к содержанию заключения и правила его оценки.

— Арбитражный процесс: статьи 82–87 АПК РФ регулируют назначение экспертизы, включая вопросы оплаты и выбора экспертного учреждения.

— Административное судопроизводство: статьи 77–84 КАС РФ определяют порядок проведения экспертизы и требования к заключению.

В экспертном заключении представлены итоги проведенного исследования. Это заключение обязано отвечать ряду критериев, среди которых ключевое значение имеют: теоретическая состоятельность используемых экспертом концепций и методик, а также надежность собранных фактических данных. В этой связи важно отметить, что в соответствии со ст. 8 «Объективность, всесторонность и полнота исследований» Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности» «Эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме». Указанное требование также содержится в ст. 85 ГПК РФ « В случае, если поставленные вопросы выходят за пределы специальных знаний эксперта…, эксперт обязан направить в суд, назначивший экспертизу, мотивированное сообщение в письменной форме о невозможности дать заключение».

Экспертное заключение – это официальный документ, фиксирующий результаты исследований, проведенных специалистом, обладающим особыми знаниями, и дающий ответы на вопросы, поставленные судебными или следственными органами. В отличие от свидетеля, эксперт не делится личными наблюдениями, а подвергает анализу представленные материалы, опираясь на свои профессиональные навыки.

В экспертном заключении обязательно указываются: время и место проведения экспертизы; основания ее назначения; информация об органе или лице, назначившем экспертизу; сведения о государственном судебно-экспертном учреждении и самом эксперте (ФИО, образование, специальность, стаж, ученая степень/звание, должность); предупреждение эксперта об уголовной ответственности за ложные показания; поставленные перед экспертом вопросы; объекты исследования и материалы дела, переданные эксперту; данные об участниках процесса, присутствовавших при исследовании; детальное описание проведенных исследований с указанием методик; оценка полученных результатов и формулировка выводов.

Заключение эксперта состоит из трех частей: вводной, исследовательской (описательной) и заключительной.

Во вводной части содержится информация о месте и времени проведения экспертизы, основании ее назначения, данных о назначавшем органе, экспертном учреждении и эксперте, а также предупреждение об ответственности. Здесь же перечисляются поставленные вопросы, объекты исследования, материалы дела, присутствовавшие лица, и, если экспертиза дополнительная или повторная, указывается информация о предыдущей.

Исследовательская часть включает описание объектов, анализ материалов, синтез полученных данных, описание проведенных экспериментов (при наличии) и изложение результатов.

В заключительной части эксперт дает оценку проведенным исследованиям, обосновывает и формулирует выводы по поставленным вопросам.

Выводы эксперта подразделяются на две категории: содержащие определенную информацию; не содержащие такой информации и указывающие на невозможность ее получения.

В выводах эксперт должен дать ответ на каждый поставленный вопрос отдельно, четко и ясно. Вывод — это лаконичное, четкое, однозначно трактуемое изложение ответа на поставленный вопрос.

Суд оценивает экспертное заключение, руководствуясь принципами всесторонности, полноты и объективности, исходя из своего внутреннего убеждения и совокупности всех доказательств. При этом суд оценивает относимость, допустимость, достоверность и достаточность каждого доказательства, а также их взаимосвязь (ст. 67 ГПК РФ).

Суд вправе принять экспертное заключение как основу для своих выводов или отвергнуть его, обосновав свое решение в мотивировочной части. Несмотря на общие принципы, регулирующие использование заключения эксперта, в каждом виде судопроизводства существуют свои особенности, связанные с процессуальными нормами и задачами правосудия. Проблемы правоприменения, такие как субъективность оценки и риск необъективности экспертов, требуют дальнейшего совершенствования законодательства и правоприменительной практики.

Список литературы:

1. Власов А.А. Вещественные доказательства в гражданском процессе. С. 104.

2. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М, НОРМА. 2017. С. 543.

3. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе. М: Право, 2016.

4. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы. М: Норма, 2025. 368.

5. Сахнова Т.В. Судебная экспертиза. С. 23.

Процессуальные особенности рассмотрения корпоративных споров

Procedural features of resolving corporate disputes

Автор: Останин Роман Владимирович

Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева, г. Челябинск, Россия

Ostanin Roman Vladimirovich

Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, Chelyabinsk, Russia

Аннотация: В данной статье рассматриваются процессуальные особенности рассмотрения корпоративных споров. Анализируются причины выделения корпоративных дел в особую категорию дел. Особое внимание уделяется нормативному регулированию корпоративных споров в АПК РФ, включая положения глав 28.1 и 28.2, а также проблемам разграничения компетенции по таким делам между арбитражными судами и судами общей юрисдикции. Отдельно исследуются вопросы территориальной подсудности корпоративных споров и обосновывается необходимость совершенствования гражданского процессуального законодательства в этой части для обеспечения единообразия судебной практики и повышения уровня правовой определённости этих отношений.

Abstract: This article examines the procedural aspects of resolving corporate disputes. The reasons for classifying corporate cases as a special category are analyzed. Particular attention is paid to the regulatory framework for corporate disputes in the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation, including the provisions of Chapters 28.1 and 28.2, as well as the issues of delimiting jurisdiction in such cases between arbitration courts and courts of general jurisdiction. The article also examines the territorial jurisdiction of corporate disputes and substantiates the need to improve civil procedural legislation in this area to ensure uniformity in judicial practice and increase the level of legal certainty in these relations.

Ключевые слова: корпоративные споры, корпоративные правоотношения, компетенция судов, подсудность.

Keywords: corporate disputes, corporate legal relations, court jurisdiction, jurisdiction.

Тематическая рубрика: Юриспруденция.

Е.О. Чурсина указывает, что процессуальные особенности рассмотрения корпоративных споров предопределены рядом причин, связанных с природой самих корпоративных правоотношений и особенностями функционирования корпоративных образований.

Во-первых, причиной, обуславливающей необходимость установления специальных процессуальных механизмов, является сложная и многоуровневая структура корпоративных отношений. Современная корпорация представляет собой объединение лиц и капиталов, в рамках которого пересекаются интересы различных участников, а именно, собственников, органов управления, наёмных работников и третьих лиц. Такое переплетение интересов создаёт высокий риск возникновения внутренних конфликтов, требующих от суда особого порядка процессуального регулирования, направленного на предотвращение возможных злоупотреблений и обеспечение равенства сторон.

Во-вторых, наличие множественности субъектов, чьи права и законные интересы могут быть затронуты разрешением спора, также служит причиной выделения корпоративных дел в особую категорию. Корпоративный конфликт, даже возникший между ограниченным числом участников, способен повлиять на положение других лиц, входящих в состав корпорации. Это предопределяет необходимость установления специальных правил их уведомления, привлечения к участию в деле и обеспечения возможности выражения позиции всеми заинтересованными лицами, что не характерно для большинства иных категорий гражданских дел.

В-третьих, важной причиной является повышенная экономическая и общественная значимость корпоративных споров. Конфликты, возникающие в деятельности крупных хозяйственных обществ, зачастую оказывают влияние на финансовые рынки, инвестиционный климат в стране и социально-экономическую стабильность отдельных российских регионов. В связи с этим, законодатель установил дополнительные процессуальные гарантии прозрачности, публичности и процессуальной справедливости судебного разбирательства. Они направлены на обеспечение доверия заинтересованных лиц к судебной системе, предупреждение корпоративных злоупотреблений и формирование предсказуемости судебных решений в сфере корпоративных отношений [9, с. 375].

Таким образом, причины процессуальных особенностей рассмотрения корпоративных споров тесно связаны с природой корпоративных правоотношений, множественностью их участников, а также значительным общественно-экономическим эффектом корпоративных конфликтов.

Р.А. Шатов отмечает, что «корпоративные споры принимаются к рассмотрению арбитражным судом на тех же основаниях, что и обычные споры. Для принятия дела к производству сперва необходимо составить исковое заявление, указать все необходимые идентификаторы и приложить соответствующие документы. Обязательным условием является представление выписки из Единого государственного реестра юридических лиц или иного документа, способного подтвердить информацию о регистрации юридического лица, адрес и государственный номер» [10, с. 98].

Кроме того, «корпоративные споры могут передаваться на рассмотрение в третейские суды, о чем прямо говорится в гл. 28.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [1] (далее – АПК РФ). В случае если истец вместе с ответчиком всё-таки смогут прийти к закрытию конфликта, пусть и в судебном заседании, арбитражным судом может быть принято решение о заключении мирового соглашения и применении к сторонам примирительных мер. Главное здесь, чтобы такое мировое соглашение не нарушало интересы отдельных лиц и не противоречило закону» [10, с. 100].

Федеральным законом от 19.07.2009 № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3] были введены в действие гл. 28.1 и 28.2 АПК РФ, которые содержат специальные правила судопроизводства по корпоративным спорам.

Глава 28.1 АПК РФ определяет:

– круг корпоративных споров, подсудных арбитражным судам (ст. 225.1 АПК РФ);

– особенности предъявления исков и привлечения к участию в деле заинтересованных лиц;

– специальные правила уведомления участников юридического лица о процессе;

– особенности процессуальных прав участников корпорации, не являющихся стороной по делу (например, право знакомиться с материалами дела и представлять объяснения);

– порядок объединения и разъединения корпоративных дел.

Глава 28.2 АПК РФ регулирует коллективную защиту прав в корпоративных отношениях, например, когда несколько акционеров или участников общества обращаются в суд в защиту общих интересов. Эти нормы направлены на предотвращение множественности однородных процессов и на обеспечение единообразия судебной практики [8, с. 73].

Целью введения новых правил служило противодействие правонарушениям в сфере корпоративных правоотношений, введение специальных правовых институтов защиты прав и законных интересов членов корпорации исходя из специфики и уникальности данных правоотношений.

Однако существуют определенные проблемы при разграничении компетенции между арбитражными судами и судами общей юрисдикции при рассмотрении корпоративных споров [7, с. 18].

Так, Федеральным законом от 28.11.2018 № 451-ФЗ в ст. 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [2] (далее – ГПК РФ) был добавлен п. 8, в соответствии с которым, к ведению районных судов были отнесены корпоративные споры в отношении некоммерческих организаций, кроме тех дел, которые отнесены законом к подсудности арбитражных судов [6, с. 85].

Это дополнение можно считать техническим, поскольку подобное разделение корпоративных споров предложил Пленум ВС РФ ещё в 2015 году [5].

Мы полагаем, что любые корпоративные споры должны быть отнесены к компетенции арбитражных судов. Думается, это должно повысить качество судебного производства по таким спорам, упростит истцам определение компетентного суда, а также видится логичным, учитывая, что АПК РФ уже содержит отдельную главу 28.1, регулирующую порядок рассмотрения корпоративных споров.

Также следует коснуться вопросов подсудности корпоративных споров.

В арбитражном процессе закреплено правило исключительной территориальной подсудности корпоративных споров (ч. 4.1 ст. 38 АПК РФ), по которому иски о защите корпоративных прав подаются по месту нахождения юридического лица, участие или управление, в котором оспаривается.

В ГПК РФ аналогичная норма отсутствует, что создаёт риск параллельного рассмотрения одного и того же корпоративного спора в различных судах общей юрисдикции.

Думается, введение в ГПК РФ специального правила исключительной территориальной подсудности корпоративных споров позволит обеспечить единообразие судебной практики и снизить процессуальные риски при защите прав участников группы. В связи с этим, предлагается дополнить статью 30 ГПК РФ частью 5 следующего содержания: «5. Иски о защите корпоративных прав и законных интересов предъявляются по месту нахождения юридического лица, по поводу участия или управления, в котором возник спор».

Выводы.

Анализ процессуальных особенностей корпоративных споров показывает их специфику, обусловленную характером корпоративных отношений и необходимостью обеспечения эффективной судебной защиты их участников.

Выявлены некоторые проблемные моменты в рассматриваемой сфере отношений

Во-первых, сохраняется проблема разграничения компетенции между арбитражными судами и судами общей юрисдикции. Обозначенное параллельное регулирование производства по таким делам в АПК РФ и ГПК РФ приводит к затруднениям при определении надлежащего суда и может отрицательно сказываться на единообразии судебной практики.

Во-вторых, актуальной видится проблема территориальной подсудности корпоративных споров в гражданском процессе. Отсутствие в ГПК РФ нормы, аналогичной арбитражной для однозначного установления подсудности по таким делам, создаёт риск параллельного рассмотрения споров и вынесения противоречивых судебных актов, что снижает правовую определённость в данной области.

Предложены соответствующие изменения в процессуальное законодательства, направленные на устранение этих проблемных моментов и установление правовой определённости в данных отношениях.

Список литературы:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // // Собрание законодательства РФ. № 30. Ст. 3012.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ //Собрание законодательства РФ. № 46. Ст. 4532.
3. Федеральный закон от 19.07.2009 № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. № 29. Ст. 3642.
4. Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. № 49 (часть I). Ст. 7523.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 8.
6. Алексеев Н.В. Теоретические и практические вопросы применения правил подсудности в контексте процессуальной реформы 2018 года / Н.В. Алексеев, Д.А. Козин // Экономика. Социология. Право. № 2 (22). С. 84-89.
7. Егорченкова В.С. Компетенции арбитражных судов и судов общей юрисдикции при рассмотрении корпоративных споров / В.С. Егорченкова, Е.А. Пилипенко // Научный лидер. № 37 (39). С. 17-22.
8. Ионова Д.Ю. Групповые иски в корпоративных спорах: о возможных путях совершенствования законодательного регулирования // Законы России: опыт, анализ, практика. № 9. С. 72-81.
9. Чурсина Е.О. Корпоративные споры и способы их разрешения // Инновации. Наука. Образование. № 46. С. 374-381.
10. Шатов Р.А. Процессуальные особенности рассмотрения корпоративных споров // Научные дискуссии. Т. 4. № 3. С. 97-100.

Проблемные моменты защиты корпоративных прав по крупным сделкам и сделкам с заинтересованностью

Problem issues relating to protecting corporate rights over major and interested-party transactions

Автор: Останин Роман Владимирович

Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева, г. Челябинск, Россия

Ostanin Roman Vladimirovich

Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, Chelyabinsk, Russia

Аннотация: В данной статье анализируются проблемные аспекты защиты корпоративных прав в спорах, возникающих из крупных сделок и сделок с заинтересованностью. Рассматривается современная судебная практика привлечения единоличного исполнительного органа к ответственности, а также отмечается тенденция к усилению требований к доказыванию добросовестности этого субъекта и экономической целесообразности заключённых сделок. Отдельное внимание уделяется проблемам применения обеспечительных мер в таких корпоративных спорах и отмечается их недостаточная эффективность. Обосновывается необходимость совершенствования процессуального регулирования этих отношений, включая расширение оснований для применения обеспечительных мер.

Abstract: This article analyzes the problematic aspects of protecting corporate rights in disputes arising from major and related-party transactions. It examines current judicial practice regarding holding the sole executive body liable, noting a trend toward stricter requirements for proving the good faith of this entity and the economic feasibility of concluded transactions. Special attention is given to the application of interim measures in such corporate disputes, noting their insufficient effectiveness. The need to improve the procedural regulation of these relations, including expanding the grounds for applying interim measures, is substantiated.

Ключевые слова: корпоративные споры, крупные сделки, сделки с заинтересованностью.

Keywords: corporate disputes, major transactions, related-party transactions.

Тематическая рубрика: Юриспруденция.

Привлечение к ответственности по крупным сделкам и сделкам с заинтересованностью.

В.В. Шелудяев, Е.А. Зверюкова отмечают: «Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 стало одной из первых значимых для правоприменения попыток системного толкования норм, связанных с институтом привлечения к ответственности, при этом Постановление сохраняет свою актуальность и применяется на практике, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица», указывая на частные случаи привлечения к ответственности ввиду специфики банкротного права, позволяет установить взаимосвязи в рамках соприкасающихся в практике сфер регулирования, учитывая данные акты и разъяснения по экстраординарным сделкам» .

Особенности крупных сделок и сделок с заинтересованностью обусловлены тем, что такие сделки, выходя за пределы обычной хозяйственной деятельности общества, по своей природе требуют от руководителя организации более высокого уровня осмотрительности и доказанности своего добросовестного поведения. Для этой категории корпоративных споров характерна усложнённая конструкция вины, что обуславливает повышенные требования к обоснованию действий директора.

Эволюция судебной практики демонстрирует переход от подхода, ориентированного на защиту руководителя и требующего сложного доказывания факта допущенного им нарушения, к модели, предполагающей практически безусловное возмещение убытков юридическому лицу. В настоящее время усилилось влияние прокредиторского подхода, при котором суды нередко исходят из презумпции виновности директора: для возложения на него ответственности зачастую достаточно самого заявления истца и ограниченного набора стандартных доказательств, таких как бухгалтерская отчетность за несколько лет, решения органов управления и распорядительные документы, связанных с заключением спорной сделки.

Е.А. Юзюк указывает: «Специфика крупных сделок и сделок с заинтересованностью в судебной практике подразумевает фактическое разделение на два вида: общехозяйственную и экстраординарную добросовестность, где общехозяйственная прямо закрепляется в п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62, предусматривая под собой обычную хозяйственную деятельность юридического лица и возможность причинения убытков без вменения состава ответственности субъекта, экстраординарная же не подпадает под обычную хозяйственную деятельность, в связи с чем нуждается в повышенном уровне доказывания с указанием на экономическую целесообразность, стратегию развития организации и наличием прибыли (уменьшением убытков)» . Эти утверждения находят отражение в судебной практике по таким делам (Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.06.2022 № 16АП-3349/13 по делу № А77-1351/2009).

В случае если экстраординарная сделка оказывается экономически невыгодной для общества, привлечение руководителя к ответственности в современных условиях видится практически неизбежным. Подобные обстоятельства нередко рассматриваются как признаки преднамеренного банкротства или вывода активов, что прямо противоречит основной цели корпоративного регулирования, а именно, обеспечения защиты прав и законных интересов участников и кредиторов юридического лица. Специфика экстраординарных сделок заключается в том, что при их одобрении органы управления общества утверждают существенные условия, включая цену. Если впоследствии имущество реализуется по стоимости, меньшей, чем одобренная, и это приводит к убыткам для организации, директор может быть привлечён к ответственности за причинение ущерба обществу, вследствие нарушения условий сделки. Таким образом, убыточность или отклонение от утверждённых ранее параметров сделки может быть расценено судами как существенное доказательство недобросовестности действий руководителя организации.

В.В. Шелудяев, Е.А. Зверюкова отмечают, что директор может доказать свою добросовестность через общие основания с указанием на экономическую ситуацию, которая выражается в невозможности выполнить согласованные условия сделки (за согласованную цену не нашёл покупателя (Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 25.01.2013 № Ф09-12928/12 по делу № А50-672/2012)) или в необходимости снижения убытков юридического лица (освобождается от ответственности, если докажет, что невыгодная сделка заключена для предотвращения ещё большего ущерба интересам юридического лица (Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25.10.2016 № Ф09-9058/16 по делу № А60-26537/2015 [6])), «в данной ситуации также применим п. 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62, если сделка была частью цепочки, которая в совокупности принесла прибыль юридическому лицу, при этом данный пункт применять следует с осторожностью».

Учитывая вышеизложенное, можно согласиться с указанными авторами, что «бремя доказывания директора будет состоять из трёх критериев с усложненным содержанием, то есть разумность будет подтверждаться соблюдением порядка одобрения сделок и внутренних процедур организации, целесообразность совершения будет подтверждаться исключительно стратегиями развития организации и иными документами в той мере, в которой генеральный директор смог бы обосновать получение прибыли в будущем и (или) существенное снижение убытков у юридического лица в рамках планирования деятельности».

Особенности применения обеспечительных мер по корпоративным спорам.

Институт обеспечения иска в таких делах призван предоставить гарантию реальной возможности исполнения судебного акта, обеспечить соблюдение и защиту прав участников юридических лиц, а также имущественных интересов и деловой репутации корпорации.

При оценке доводов заявителя, испрашивающего обеспечительные меры в корпоративных спорах, суд должен установить, что эти меры соразмерны заявленным требованиям; связаны с предметом спора; их принятие не повлечёт невозможность осуществления ответчиком своей фактической деятельности.

Правовое регулирование обозначенных мер установлено в главе 8 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ). Кроме того, законодатель в ст. 225.6 АПК РФ устанавливает специальные нормы относительно применения обеспечительных мер в корпоративном споре. Стоит отметить, что, принимая обеспечительные меры в делах по корпоративным спорам, судья, в соответствии с нормой ст. 225.6 АПК РФ, должен учитывать, что они не должны препятствовать осуществлению деятельности организации.

Между тем анализ практики применения института обеспечительных мер позволяет сделать вывод, что заявителям весьма затруднительно использовать данный инструмент в связи с частыми отказами арбитражных судов в удовлетворении этого требования.

Для устранения этих препятствий, думается, следует осуществить разработку в указанной главе АПК РФ более детальных правовых положений, регламентирующих основания и условия, позволяющих суду принять рассматриваемые процессуальные меры, в том числе, и по корпоративным спорам, где это обладает особой актуальностью ввиду специфики таких дел. Это создаст условия для более глубокого, обстоятельного и объективного изучения совокупности доказательств истца, что будет иметь своим следствием повышение эффективности применения обеспечительных мер судами и большее единообразие такой практики. Одним из действенных направлений совершенствования правового регулирования института обеспечительных мер в корпоративных спорах представляется законодательное закрепление ещё одного самостоятельного основания для их применения, а именно, сохранения текущего положения сторон (status quo). Думается, отсутствие его прямого закрепления в АПК РФ создаёт правовую неопределённость и неоднородность в практике судов, что свидетельствует о целесообразности придания ему нормативного характера. В связи с этим, предлагается внести в часть 2 статьи 91 АПК РФ пункт 7 следующего содержания: "...сохранение существующего положения сторон (status quo) до разрешения спора по существу в целях предотвращения действий, способных изменить предмет или обстоятельства спора".

Выводы.

Проведённый в данной статье анализ позволяет выделить существенные проблемные аспекты защиты корпоративных прав в спорах, связанных с крупными сделками и сделками с заинтересованностью.

Первая проблема заключается в усилении ответственности единоличного исполнительного органа организации и смещении баланса доказывания при рассмотрении таких дел в сторону презумпции его виновности. В судебной практике оценка добросовестности руководителя компании все чаще выходит за рамки формального соблюдения корпоративных процедур и основывается на экономическом результате сделки, что повышает риск привлечения к ответственности этого субъекта даже при отсутствии очевидных нарушений.

Вторая проблема связана с недостаточной эффективностью института обеспечительных мер в таких корпоративных спорах. Несмотря на наличие специальных норм АПК РФ, суды нередко отказывают в их применении, что затрудняет сохранение status quo и снижает уровень процессуальной защиты участников корпоративных отношений, что определяет необходимость дальнейшего совершенствования законодательства, регулирующих эти отношения.

Список литературы:

1. Алтухова Ю.А. Применениеобеспечительных мер по корпоративным спорам в арбитражном процессе // Современные проблемы правотворчества и правоприменения: материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции в рамках Байкальского студенческого юридического форума-2020 / отв. ред. Э.И. Девицкий, С.И. Суслова. Иркутск: ВГУЮ, 2020. С. 55-60.
2. Измайлов В.В. Защита корпоративных прав в системе форм, способов и средств защиты права // Право и экономика. № 7 (449). С. 40-46.
3. Коробейникова Т.С. Применение обеспечительных мер в корпоративных спорах // Бизнес. Образование. Право. № 4 (53). С. 266-271.
4. Шелудяев В.В. Привлечение к ответственности по крупным сделкам и сделкам с заинтересованностью, проблемы и специфика / В.В. Шелудяев, Е.А. Зверюкова // Журнал предпринимательского и корпоративного права. № 4. С. 20-24.
5. Юзюк Е.А. Способы защиты корпоративных прав // Проблемы научной мысли. Т. 10. № 1. С. 76-80.

Доктринальное понятие и классификация судебной ошибки в гражданском судопроизводстве

The doctrinal concept and classification of judicial error in civil proceedings

Автор: Изместьев Алексей Андреевич

Уральский филиал ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева», г. Челябинск, Россия

Izmestev Aleksei Andreevich

Ural Branch of the V.M. Lebedev Russian State University of Justice, Chelyabinsk, Russia

Аннотация: Статья посвящена проблеме определения понятия «судебная ошибка» в гражданском судопроизводстве. Автор анализирует отсутствие законодательного закрепления данного термина и существующие доктринальные подходы к его толкованию. На основе гносеологического, праксеологического и телеологического аспектов предложена комплексная дефиниция судебной ошибки, позволяющая отграничить её от судебной погрешности и судебного произвола. Сформулированы предложения по унификации терминологии, необходимости законодательного определения термина «судебная ошибка».

Abstract: This article addresses the issue of defining the concept of "judicial error" in civil proceedings. The author analyzes the absence of a statutory definition for this term and examines existing doctrinal approaches to its interpretation. Drawing on epistemological, praxeological, and teleological perspectives, the author proposes a comprehensive definition of judicial error that distinguishes it from judicial inaccuracy and judicial arbitrariness. Proposals are formulated regarding the unification of terminology and the need for a legislative definition of the term "judicial error".

Ключевые слова: судебная ошибка, судебная погрешность, судебный произвол, качество правосудия.

Keywords: judicial error, judicial inaccuracy, judicial arbitrariness, quality of justice.

Тематическая рубрика: Юриспруденция.

Обеспечение качества правосудия является конституционным приоритетом Российской Федерации. Право на судебную защиту (ч. 1 ст. 46 Конституции РФ) не может считаться реализованным в полном объёме, если государственная система не располагает эффективными механизмами выявления и предупреждения судебных ошибок. Несмотря на масштабные процессуальные реформы и цифровизацию судопроизводства, судебные погрешности продолжают фиксироваться при инстанционном пересмотре.

Актуальность темы обусловлена тем, что термин «судебная ошибка» до настоящего времени не получил прямого закрепления в федеральном процессуальном законодательстве, а в научной доктрине отсутствует единый подход к его содержанию. Целью данной статьи является формирование многоаспектного определения понятия судебной ошибки и разработка её типологии, что необходимо для ее точного толкования и определения при отправлении правосудия, что позволит отграничить её от судебной погрешности и судебного произвола.

Некачественное отправление правосудия характеризуется наличием судебных ошибок. Проблематика судебных погрешностей и ошибок исследовалась в трудах представителей различных научных школ: дореволюционных цивилистов (Е.В. Васьковский, В.Л. Исаченко, Г.Л. Вербловский), советских процессуалистов (И.М. Зайцев, Г.А. Жилин, М.А. Викут, Л.Ф. Лесницкая), современных учёных (Л.А. Терехова, П.П. Баранов, Н.А. Батурина, А.В. Гриненко, М.К. Треушников, И.В. Вышнин, С.К. Пискунов, Б.В. Красильников, А.А. Брысин, В.Н. Курченко, Е.Г. Тришина, О.В. Исаенкова, А.В. Цихоцкий). Однако современные вызовы – цифровая трансформация доказывания, когнитивные искажения в условиях информационной перегрузки, трансформация инстанционного контроля и др. – требуют переосмысления доктринальных подходов, интеграции данных судебной статистики, психологических исследований и сравнительно-правового анализа, а также разработки практико-ориентированных превентивных механизмов, учитывающих как нормативные, так и организационно-психологические аспекты.

В русском языке слово «ошибка» трактуется как непреднамеренная неправильность в деятельности. Лексический анализ позволяет сделать предварительный вывод о том, что судебная ошибка представляет собой непреднамеренный дефект правоприменительной деятельности, который приводит к неправильному разрешению дела. Умышленное же искажение закона является не ошибкой, а судебным произволом.

Н.С. Кучин, А.В. Баринов под судебным произволом понимают деятельность судьи, состоящей в субъективной, немотивированной, трактовки выводов и оценки доказательств, подлежащих установлению и оценки в рамках рассматриваемого правового спора [1].

Законодатель в Гражданском процессуальном кодексе РФ (далее – ГПК РФ) употребляет слово «ошибка» фрагментарно. Так, ст. 200 ГПК РФ предусматривает исправление «явных арифметических ошибок», а ч. 5 ст. 390 ГПК РФ допускает изменение постановления кассационной инстанцией, если «допущена ошибка в применении и толковании норм материального права». Однако словосочетание «судебная ошибка» как самостоятельная правовая категория в тексте кодексов отсутствует.

В юридической доктрине сформировались два основных подхода. В узком смысле ошибка рассматривается как неправильное применение норм права (В.В. Ярков, Г.А. Жилин). В широком смысле – как любое отклонение от требований законности и справедливости. Г.А. Жилин понимает под ней несовпадение результата процессуальной деятельности с целевыми установками судопроизводства [2]. Е.Г. Тришина определяет ошибку как погрешность управомоченного субъекта, нарушающую нормы права и недостижение целей процесса [4]. В.Н. Курченко акцентирует внимание на том, что ошибка – это всегда несовпадение результатов разбирательства с целью защиты нарушенных прав [5].

Можно сделать однозначный вывод о том, что понимание судебной ошибки исключительно как «нарушения закона» недостаточно. Наиболее продуктивным является многоаспектный подход, позволяющий интегрировать различные грани явления:

Гносеологический аспект – дефект познавательной деятельности (нарушение логики доказывания, искаженное восприятие фактов).

Праксеологический аспект – неумышленное противоправное действие (бездействие) судьи, создающее угрозу недостижения целей судопроизводства.

Телеологический аспект – объективно противоправный результат, выразившийся в отсутствии эффективной защиты прав.

На основе данной классификации судебную ошибку можно определить как обусловленное дефектами познавательной деятельности или нормативного регулирования неумышленное отклонение итогового судебного акта от требований законности, обоснованности и справедливости, объективно снижающее предсказуемость правосудия и препятствующее достижению целей гражданского судопроизводства.

Важно отграничивать судебную ошибку от судебной погрешности. Если погрешность охватывает технические, оформительские или несущественные процессуальные неточности (например, описки, не влияющие на исход дела), то ошибка носит существенный характер, искажает диспозитивную часть акта и подлежит исправлению в установленном порядке (апелляция, кассация).

Классификация судебных ошибок выступает необходимым инструментом для разработки адресных превентивных мер. По характеру нарушения целесообразно выделять:

Фактические ошибки – неправильное установление обстоятельств дела (оценка доказательств, игнорирование существенных фактов, опора на недостоверные экспертные заключения).

Юридические (правовые) ошибки – неверное толкование или применение норм права, игнорирование правовых позиций КС РФ и ВС РФ.

Процессуальные ошибки – нарушение порядка рассмотрения дела, несоблюдение правил подсудности, недопустимое ограничение прав сторон.

Смешанные ошибки – комбинация фактических и юридических нарушений, наиболее распространённая в практике.

Критерием квалификации отклонения как существенной судебной ошибки выступает его влияние на исход дела. В соответствии с позицией Пленума ВС РФ, не всякое нарушение процессуальных норм ведёт к отмене акта, если оно не повлияло на результат (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 N 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» от 22.06.2021 № 16). Однако в условиях цифровой трансформации и роста нагрузки на судей, существенной следует признавать и ту ошибку, которая объективно подрывает принцип правовой определённости и доверие к судебной системе, даже если формально акт не отменяется вышестоящей инстанцией из-за процессуальной экономии.

Таким образом, проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что судебная ошибка не тождественна судейскому произволу и представляет собой системный институциональный риск. Отсутствие законодательного определения термина «судебная ошибка» порождает терминологический плюрализм и затрудняет формирование единообразной судебной практики.

Необходимость развития законодательства, поиск правильных направлений определения понятия судебной ошибки необходимы для повышения качества правоприменительной практики. В процессуальной деятельности требуется раскрыть понятие «судебная ошибка», отграничив её от судебной погрешности и установив критерии существенности нарушений для целей инстанционного пересмотра.

Устранение судебной ошибки является неотъемлемым компонентом судебной защиты, без которого конституционная гарантия судебной защиты прав каждого была бы неполной. Устранение судебной ошибки должно быть гарантировано государством, а способ устранения должен быть доступным и эффективным. В противном случае цели судопроизводства не достигаются.

Список литературы:

1. Баринов А.В., Кучин Н.С. Феномен судейского усмотрения в российском гражданском процессе: проблемы правового регулирования и регламентации // International Law Journal 2020. Том 3. №3. С. 11–18.

2. Жилин Г.А. Целевые установки гражданского судопроизводства и проблема судебной ошибки // Государство и право. 2000. № 3. С. 54–61.

3. Новицкий И.Б. Римское право. М.: Юрайт, 2020, 508 с.

4. Тришина Е.Г. Судебный контроль в гражданском судопроизводстве как одна из функций суда первой инстанции: учеб. пособие / под ред. М.А. Викут. Саратов: СГАП, 2004. 184 с.

5. Курченко В.Н. Судебная ошибка: ответственность, но не право // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 3. С. 42–48.

6. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Юрайт, 2018. 606 с.

Издательство "Лучшее Решение"

(ООО "Лучшее Решение" (ОГРН: 1137847462367, ИНН: 7804521052) - издатель журналов и сборников)

1. Публикации в периодических журналах в НЭБ (eLIBRARY.RU):

www.t-obr.ru - Журнал "Технологии Образования" (периодический журнал, ISSN 2619-0338, регистрация СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 72890 от 22.05.2018г.). Статьи педагогической и образовательной направленности. Отправка статей в НЭБ (eLIBRARY.RU). Есть срочные публикации в Ежедневнике журнала "Технологии Образования" - ваш персональный журнал за 1 день.

www.na-obr.ru - Журнал "Научное Образование" (периодический журнал, ISSN 2658-3429, регистрация СМИ: ЭЛ № ФС 77 - 74050 от 19.10.2018г.). Статьи научной направленности в 16 тематических рубриках. Отправка статей в НЭБ (eLIBRARY.RU). Есть срочные публикации в Ежедневнике журнала "Научное Образование" - ваш персональный журнал за 1 день.

2. Публикации в периодических журналах:

www.1-sept.ru - Журнал "1 сентября" (периодический журнал, ISSN 2713-1416, регистрация СМИ: ЭЛ № ФС 77 - 77018 от 06.11.2019г.). Статьи педагогической и образовательной направленности. Журнал выходит ежемесячно. На сайте журнала публикуются презентации, доклады на конференциях, работы обучающихся. Можно сделать персональную страницу автора на сайте. Часть материалов размещается в сборниках с № ISBN, в т.ч. есть экспресс-сборник с размещением публикаций за 1 день. Есть срочные публикации в Ежедневнике журнала "1 сентября" (ваш персональный журнал за 1 день).

www.v-slovo.ru - Журнал "Верное слово" (периодический журнал, ISSN 2712-8261, регистрация СМИ: ЭЛ № ФС77-79314 от 16.10.2020г.). Размещение статей образовательной и педагогической направленности. Публикации презентаций и докладов на педагогических конференциях. Свидетельство сразу после проверки статьи редакцией.

2. Публикации материалов на сайтах-СМИ:

www.лучшеерешение.рф (регистрация СМИ: ЭЛ № ФС 77 - 64656 от 22.01.2016г.) **-** Публикации педагогических материалов, в т.ч. в сборниках с № ISBN, в т.ч. есть экспресс-сборник с размещением публикаций за 1 день. Оформление статей отдельными файлами.

www.лучшийпедагог.рф (регистрация СМИ: ЭЛ № ФС 77 - 69099 от 14.03.2017г.**) -** Онлайн-публикация педагогических материалов своими руками, в т.ч. в сборниках с № ISBN, в т.ч. есть экспресс-сборник с размещением публикаций за 1 день.

www.publ-online.ru (регистрация СМИ: ЭЛ № ФС 77 - 72035 от 29.12.2017г.**) -** Онлайн-публикация научных, педагогических и творческих материалов своими руками, в т.ч. в сборниках с № ISBN.

www.o-ped.ru (регистрация СМИ: ЭЛ № ФС 77 - 82375 от 10.12.2021г.) **-** Онлайн-публикация педагогических и образовательных материалов своими руками, в т.ч. бесплатные публикации.

3. Книжный магазин издательства на сайте: www.полезныекниги.рф

Образовательный Центр "Лучшее Решение"

проводит дистанционные предметные олимпиады, творческие конкурсы и образовательные квесты для учащихся и для педагогов на сайтах:

конкурс.лучшеерешение.рф – Олимпиады, конкурсы и тесты ОНЛАЙН для учащихся и педагогов.

квест.лучшеерешение.рф – Образовательные квесты и тесты для всех, тесты для педагогов.